

Научная статья
УДК 94
doi: 10.17223/15617793/519/12

Протестантские и антикатолические мотивы в исторической пьесе «Король Иоанн» (1538) Джона Бейла

Борис Михайлович Корнеев¹

¹ *Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия, bmkorneev@hse.ru*

Аннотация. Анализируется историческая пьеса Джона Бейла «Король Иоанн» (1538) в контексте английской Реформации. Автор исследует, как Джон Бейл объединяет в тексте моралите и историческое повествование, а также создает параллелизм между образами Иоанна Безземельного и Генриха VIII для критики папского престола и злоупотреблений католической церкви, делая акцент на супрематии королевской власти. Делается вывод, что автор пьесы стремится замаскировать собственные протестантские идеи под антикатолические идеи своих патронов.

Ключевые слова: Джон Бейл, Томас Кромвель, Реформация, протестантизм, английский театр, историческая пьеса, моралите, Иоанн Безземельный, Генрих VIII

Для цитирования: Корнеев Б.М. Протестантские и антикатолические мотивы в исторической пьесе «Король Иоанн» (1538) Джона Бейла // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 519. С. 94–100. doi: 10.17223/15617793/519/12

Original article
doi: 10.17223/15617793/519/12

Protestant and anti-Catholic themes in John Bale's historical play "King Johan" (1538)

Boris M. Korneev¹

¹ *HSE University, Moscow, Russian Federation, bmkorneev@hse.ru*

Abstract. This article analyzes John Bale's historical play *King Johan* (1538) within the context of the political and religious transformations of the English Reformation. The study begins by examining Bale's biographical background, including his close connections with Thomas Cromwell, in order to demonstrate the influence of Protestant convictions on his literary activity and political stance. Analysis of the dramatic structure reveals an innovative combination of elements from the morality play and historical narrative. Bale's use of allegorical characters alongside historical figures from the 13th and 16th centuries allows him to create a synthetic perspective—merging multiple temporal and spatial planes for a more compelling critique of the papacy and the abuses of the Catholic Church. King John, presented as a parallel to Henry VIII, emerges in the play as a champion of true faith and a victim of papal tyranny, continuing a tradition established by Simon Fish and William Tyndale. The work identifies and examines key themes raised by John Bale in his play: the supremacy of secular authority over spiritual power, Latin as an instrument of the Church's monopoly on Scripture, the accumulation of wealth by the Church, England's political isolation surrounded by Catholic powers, and others. The discrepancy between the radical Protestant ideas discernible in the play and the more moderate reformist course of Henry VIII emerges as an important authorial strategy in the mid-16th century—through this approach, writers such as Bale were able to utilize the image of royal authority as a tool for denouncing the vices of the Catholic Church, thereby contributing to the spread of Reformation ideas. The study concludes that Bale, like many authors of that era, was compelled to resort to compromise methods of expressing his Protestant convictions, masking them as criticism of the papacy and justification of royal supremacy. Owing to its syncretic genre, *King Johan* became an expression not only of anti-Catholic but also of Protestant ideas, simultaneously emphasizing the supremacy of secular authority while underscoring the primacy of Scripture over the authority of the papal see.

Keywords: John Bale, Thomas Cromwell, Reformation, Protestantism, English theatre, history play, morality play, John Lackland, Henry VIII

For citation: Korneev, B.M. (2025) Protestant and anti-Catholic themes in John Bale's historical play "King Johan" (1538). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 519. pp. 94–100. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/519/12

Джон Бейл – драматург и протестантский проповедник, родился в графстве Суффолк в 1495 г. Его отрочество и юношество прошло в различных монастырях, важнейшим из которых была кармелитская община в Норвиче.

Как отмечает Лэсли Фэрфилд, карьера в Церкви была, возможно, единственным доступным социальным лифтом на побережье Суффолка, поскольку и земля, и производство в этом регионе были консолидированы в руках местных лордов [1. P. 2].

После семи лет в монастыре он поступил в Кембриджский колледж Иисуса и святой Девы Марии, где в 1529 г. получил степень бакалавра теологии. Там он попал под влияние Томаса Кранмера¹, который в будущем станет известен как один из отцов английского протестантизма и Реформации. В процессе обучения Бейл постепенно отходил от догматов католической веры: сначала он отказался от статуса католического монаха, а затем женился. Как он сам пишет, женитьба стала своеобразной чертой, не позволяющей ему вернуться в лоно католической церкви: «...чтобы я больше никогда не мог служить такому чудовищному зверю, я взял в жены верную Дороти»². Во время обучения в Кембридже будущий драматург начал также интересоваться историей: среди написанных Бейлом текстов можно найти манускрипты, относящиеся к истории Англии, Франции, ордена Кармелитов и даже английской литературы³. После возвращения из путешествия и получения докторской степени по теологии в 1534 г. он поселился в Суффолке, где начал свою карьеру протестантского проповедника и литератора. Бейл открыто поддерживал идеи Реформации: критиковал Фому Аквинского, культ святых, католическую церковную иерархию. Его деятельность не осталась незамеченной – в том же году его вызвали к архиепископу Йоркскому, а затем и к епископу Лондонскому из-за проповеди против почитания святых. По результатам разбирательства он был заключен в тюрьму, однако вскоре был освобожден благодаря протекции Томаса Кромвеля⁴, чье внимание и поддержку автор получил благодаря уже изданному пьесам с критикой католической церкви [3. Р. ix.]. Следующие пять лет стали самыми продуктивными в литературной карьере Джона Бейла, поскольку он пользовался неограниченной поддержкой Кромвеля, который видел в нем мощнейший инструмент популяризации антипапского и антикатолического дискурса. Благодаря его поддержке Бейл не был ограничен в том, за что и в какой форме критиковать Церковь – драматург и его актерская труппа «Актеры лорда-хранителя Малой печати»⁵ получали от своего покровителя постоянную поддержку, в том числе и финансовую [4. Р. 107].

Пьеса «Король Иоанн» была написана Джоном Бейлом в 1538 г. и зимой, в канун Рождества, была представлена в доме Томаса Кранмера, его старого друга и соратника еще со времен Кембриджского колледжа, ставшего к тому моменту Архиепископом Кентерберийским [5. Р. 30]. Манускрипт с текстом пьесы был найден в Ипсуиче лишь спустя 300 лет, в 1838 г. Поскольку Иоанн Безземельный даровал Ипсуичу муниципальный устав (т.е. закрепил за ним статус и права города [6. Р. 12]), пьеса, вероятно, была поставлена в Ипсуиче в его честь [7. Р. vi]. Текст был найден в смешанном варианте: первый акт был полностью напечатан, в то время как второй – разделен: первая его часть также была напечатана, а вторая – написана Бейлом (и его неизвестным помощником, однако, с исправлениями автора) [7. Р. vi] от руки, что позволило однозначно установить его авторство. В историографии принято выделять две редакции пьесы: А-редакцию, содержащую печатный текст пьесы, и В-редакцию,

куда входит написанное от руки завершение второго акта и многочисленные исправления первого с изменениями и дополнением диалогов.

Историки английской литературы часто называют «Короля Иоанна» первой исторической пьесой, поскольку в ней описывается историческое прошлое Англии, а действующими лицами выступают исторические персонажи XIII и XVI вв. Так, Эндрю Тейлор пишет, что пьеса Бейла показала английское самосознание того времени, реинтерпретировала историю в рамках антикатолической доктрины и показала, как исторические события могут быть использованы для того, чтобы отразить политические проблемы современности [8. Р. 94]. Фигура короля Иоанна Безземельного, протагониста пьесы, была выбрана Джоном Бейлом случайно. Иоанн Безземельный, король Англии в 1199–1216 гг., как и Генрих VIII, находился в открытом противостоянии с римским папой. В 1207 г. он отказался признать назначенного Папой Иннокентием III⁶ архиепископа Кентерберийского – Стефана Лэнгтона⁷, после чего на Англию был наложен интердикт. В ответ Иоанн начал конфисковывать церковные земли, за что папа вначале отлучил его от церкви, а затем фактически низложил. Все это происходило одновременно с внутривнутриполитическими конфликтами короля и баронов, результатом которых стало принятие Иоанном Безземельным Великой хартии вольностей в 1215 г. Конфликт с папским престолом закончился тем, что Иоанн под давлением легата Пандульфа⁸ был вынужден признать свое поражение и назвать себя вассалом Святого Престола.

Пьеса начинается с того, что Англия, представленная в виде страдающей вдовы, жалуется Иоанну Безземельному на то, что она была лишена своих прав и богатств хищным духовенством, изгнавшим Господа из ее пределов. Король обещает разобраться в произошедшем и наказать виновных. В этот момент появляются четверо аллегорических персонажей – Мятеж (Sedition), Притворство (Dissimulation), Частное Богатство (Private Wealth) и Узурпированная Власть (Usurped Power), которые рассказывают о своей дружбе с Церковью и Папой. Король Иоанн бросает вызов Мятежу и его соратникам, стремясь призвать их к ответу. Для этого он призывает к себе Дворянство (Nobility), Духовенство (Clergy), Государственный Порядок (Civil Order) и требует поддержать его в борьбе с Мятежом. Мятеж и его помощники, принимающие облик реальных исторических личностей – кардинала Стефана Лэнгтона и папского легата Пандульфа, легко убеждают каждое из сословий в том, что власть папы выше королевской. Король, лишенный своих союзников, возлагает все надежды на Народ – его единственную, как он думает, надежную опору. Однако, Народ беден и слеп: беден он, потому что Церковь забрала все его имущество, а слепота символизирует его духовное невежество, в котором его удерживает Духовенство. После угроз Мятежа о военном вторжении в страну (ведь Англия со всех сторон окружена правителями и народами, верными папскому престолу) король, заботясь о благе подданных, вынужден сложить с себя корону, передав ее кардиналу, выплатить огромные

суммы Папе и Духовенству и окончательно признать собственное поражение. Тем временем вернувшееся с континента Притворство приносит яд, который обманом заставляет выпить Иоанна. Сразу после трагической смерти короля на сцене появляются все три сословия, а также Истина (Verity), которая превозносит погибшего монарха и стыдит предавшие его сословия: «Истина: Ибо в своем королевстве король – судья над всеми по Божьему повелению; и никто не может судить его, кроме Самого Господа, о чем в Писании ясно сказано»⁹. Вместе с тем на сцене появляется Имперское Величество (Imperial Majesty), которое изгоняет Мятаж и раздает всем сословиям указания, как нужно действовать, чтобы государство процветало: «*Сперва вы, духовенство, проповедуете слово Божие; Потом ты, дворянство, обороняешь его с мечом; Ты, Государственный Порядок, исполняешь правосудие. Таким образом, я надеюсь, что мы избавимся от всех пороков*»¹⁰. Выслушав Имперское Величество, сословия радуются, что у Англии появилась королева, благодаря которой государство начнет свой подъем: «*У Англии есть королева благодаря Всевышнему!*»¹¹. На этом эпизоде, связывающем события пьесы и ее зрителей времен правления Елизаветы Тюдор, представление заканчивается.

Хотя в пьесе действуют реальные исторические фигуры XIII в. – король Иоанн, папский легат Пандульф, кардинал Стефан Лэнгтон, папа Иннокентий III, «историчность» пьесы неоднозначна. С одной стороны, Бейл действительно использует в повествовании реальных персонажей и события (пусть и в собственной интерпретации), создает видимую реальность происходящего. С другой стороны, жанр моралите, который стал одной из основ пьесы, помимо абстрактных персонажей добавляет в произведение элемент вневременного восприятия происходящего. Помимо того что исторические события современности могут явно просматриваться в образах прошлого (например, в тексте очевидна расправа Генриха VIII с мятежниками, хотя события в пьесе происходят в XIII в. [10. С. 238]), персонажи напрямую упоминают короля Генриха VIII и Елизавету Тюдор, что окончательно ломает «четвертую стену» между зрителями и персонажами пьесы.

В пьесе Бейла впервые среди драматических произведений используется образ короля Иоанна, причем она, как пишет Кэти Шренк, «впервые делает Иоанна однозначно положительным персонажем» [11. Р. 68], в то время как до этого он всегда изображался слабым и неудачливым правителем. Истоки этой трансформации стоит искать в произведениях английских гуманистов. В своих произведениях, а затем и в публичной полемике с Томасом Мором¹² в 1530–1533 гг. они изображают Иоанна как благородного короля и праведного человека, преследуемого Церковью и ее союзниками. Саймон Фиш¹³ в «Мольбе за нищих» (1527) дает Иоанну Безземельному такую характеристику: «...наш благородный предшественник, король Иоанн, который хотел наказать предателей, вступивших в сговор с французским королем с целью лишить его короны»¹⁴. Уильям Тиндейл¹⁵ в «Послушании христианского человека» (1528) также отсылает читателя

к истории короля Иоанна: «Взгляните на историю короля Иоанна, где я нисколько не сомневаюсь, они [Церковь] выставили себя в наилучшем и самом выгодном свете, а короля Иоанна – в наихудшем: ибо полагаю, что они сами же и составили хроники. Сравните дела их святой Церкви (как они ее всегда именуют) с учением Христа и его апостолов. Разве легат Рима не освободил всех лордов королевства от их должного по воле Божьей повиновения своему королю?.. Разве не послал папа также королю Франции отпущение грехов, дабы тот пошел и завоевал королевство короля Иоанна?»¹⁶. Томас Мор, в свою очередь, в своих ответах Тиндейлу и Фишу полностью обходит молчанием фигуру короля Иоанна [14, 15]. По мнению Кэрл Левин, дело в том, что гуманисты своими текстами добились актуализации параллели между Иоанном Безземельным и Генрихом VIII – говорить об Иоанне в плохом ключе Мор просто не мог себе позволить [5. Р. 26]. Джон Бейл в своей пьесе выходит на новый уровень в интерпретации образа Иоанна, добавляя ему героизма, и фактически превращая в мученика, который был погублен католической церковью и Папой. Притворство убивает Иоанна, используя «жабий яд»¹⁷, хотя в доступных драматургу хрониках никаких упоминаний о насильственной смерти Иоанна Безземельного не встречается. Бейл рисует Иоанна как предшественника Генриха VIII в деле Реформации и противостояния Церкви. В конце первого акта Бейл использует специального персонажа – Толкователя (Interpreter), который напрямую проговаривает эту связь, сравнивая Иоанна с Моисеем, который вывел израильтян из-под власти египтян, но попал в пустыню, в которой им пришлось страдать много лет, а Генриха – с Давидом, царем Израиля, который смог дать отпор Голиафу: «*Этот благородный король Иоанн, подобно Моисею, дал отпор гордому фараону, защищая бедных Израильтян... Последний наш король – Генрих привел нас в страну молока и меда и, как сильный Давид, по гласу Истины, он обрушил свою пращу на Голиафа, Папу Римского, вернув христианам свободу*»¹⁸. Генрих VIII, представленный в пьесе в виде аллегорического персонажа Императорского Величества, становится человеком, восстановившим свободу христиан в Англии, высланным Мятажом обратно в Рим.

Главным вопросом, который постоянно поднимается в споре между Мятажом и Иоанном, становится верховенство власти. В первый раз эту тему поднимают в разговоре Духовенство и Дворянство, когда размышляют, стоит ли им поддержать короля: «*Дворянство: Разве Сам Христос не воздал должное императору?*¹⁹ *Если он сделал так, то так должен делать и Его святой викарий. Духовенство: Интересно слышать, как нескромно вы излагаете свое мнение! Вы должны учиться, что Христос в то время находился под властью [светской], но теперь его викарий выше всех князей*»²⁰. В результате Духовенство убеждает Дворянство в своей правоте. Оно сдаётся, говоря, что речи его собеседника слишком учены для него. В предательстве Дворянства можно увидеть как правление Иоанна Безземельного, когда бароны заставили его принять Хартию, так и правление Генриха VIII,

против которого поднималась католическая оппозиция знати. Этот же спор появляется уже между королем и Духовенством, после того как папа Иннокентий III отлучает Иоанна от церкви и низлагает его: «Король: Чем я осквернен? Скажи мне, добрый, благородный соратник! Порядок: Высшей властью папы римского ты отлучаешься от церкви. Король: Ради Бога, молю тебя, скажи, какой властью он обладает? ...Докажи это Священным Писанием, и тогда я допущу такую возможность... Духовенство. Я не говорю о Священном Писании; мне достаточно того, что Святой Отец одобрил своим авторитетом»²¹. Для Бейла аргумент о том, что интерпретация Священного Писания, возможна исключительно папой как заместителем Христа на земле, попросту несостоятелен. Под видом спора о верховенстве властей (духовной и светской) автор говорит о *sola scriptura* – главенстве Священного Писания как единственного источника божественного откровения и авторитета в вопросах веры. Этот вопрос затрагивается и в контексте католической литургии: «Король: Это ли милосердие той, что вы зовёте Церковью? Да не даст Бог христианам следовать вашим путём. Я не внемлю вашим проклятиям и потрясанию [папского] железа, ибо знаю, что они от дьявола, а не от Бога. У нас есть ваши проклятия, хотя мы о них никогда не просили. Но мы не можем получить того, что заповедал вам Бог. Богатство: Я бы хотел, чтобы вы открыто сказали, что вы имеете в виду. Король: Разве вы этого не знаете? Проповедь Евангелия. Заберите с собой свой хлам, свой звон, пение, щелбание, чтобы нам открылись слова Священного Писания»²². Вопрос Писания и литургии неслучайно находит отражение в пьесе гуманиста и протестантского проповедника Джона Бейла. В Англии этот процесс перевода священных текстов с латыни стал централизованным благодаря реформам Томаса Канмера. Через десять лет после создания первой редакции «Короля Иоанна», в 1549 г., в Англии будет издана Книга общих молитв, в которой содержался единый для всех диоцезов Англии формат богослужения и литургии на английском языке. Несомненно, это было решением, к которому Кранмер шел долгое время, взвешивая его возможные плюсы и минусы, поэтому неудивительно, что для Бейла, хорошо знакомого с архиепископом и состоящим с ним в переписке, данная тема являлась крайне важной. Важность языка богослужения показывает и восстание, которое началось в 1549 г. сразу после внедрения использования Книги общих молитв на юго-западе Англии, в Корнуолле. В этом регионе люди говорили на корнском языке и их больше устраивал латинский вариант служения, к которому они уже привыкли, а не чуждый им английский перевод [16. Р. 196–197].

Латинское богослужение в «Короле Иоанне» представлено как способ обмана простого народа и способ Духовенства нажиться на нем. Притворство и Мятаж постоянно цитируют в своей речи латинский Символ веры, невпопад вставляя в свою речь то «Credo in unum Deum», то «Patrem omnipotentem», а Притворство впервые появляется на сцене под пение Литании на латыни. «Притворство: Чтобы завоевать людей, я назначаю

каждому человеку его место – некоторые будут петь на латыни [духовенство], а некоторые склоняться в молитве [миряне]. Некоторые будут устраивать представления, а некоторые нести крест. ...И это чрезвычайно способствует людскому послушанию, особенно когда они видят такую хорошую религию. ...Мы не испытываем недостатка ни в золоте, ни в серебре, ни в посясах, ни в кольцах, ни в свечах, ни в других привычных пожертвованиях. Хотя я и выгляжу невинной овечкой, я могу схитрить и сделать так, что латынь принесет нам все это»²³. В «Короле Иоанне» Джона Бейла, как и в произведениях его современников-протестантов, в католической литургии акцент делается на ритуальной пышности и внешней театральности, прикрывающих отсутствие истинной духовности и соответствия Священному Писанию. В тексте пьесы латинский язык, ранее выполнявший функцию универсального языка христианского мира, трансформируется в инструмент сокрытия истинного смысла Священного Писания от прихожан и служит сохранению церковной монополии на власть и богатство. В эту картину встраивается и образ простого Народа, который ослеплен Церковью, которая скрывает за многочисленными ритуалами и латинским языком смысл Писания.

Характерным для Реформации вопросом, который можно найти в пьесе Дж. Бейла, является проблема выдачи Церковью индульгенций и в принципе использование инструмента прощения грехов для политических целей папства. Так, до того как Притворство убивает короля, оно говорит: «Я уверен, что монахи будут так истово молиться за меня, что я не попаду ни в ад, ни в чистилище»²⁴. Пандульф, когда он угрожает Иоанну вторжением всех соседних государств, говорит, что участвующим в свержении английского монарха будут прощены все грехи, а Иоанн обвиняет дворянство в том, что оно отдает товары, земли и деньги, чтобы помолиться за них и за страну, хотя эти деньги можно было бы потратить на благие дела. Описание всех ритуалов, которые используются Церковью в своих целях, напрямую дает папа Иннокентий III, когда принимает капитуляцию Иоанна: «Сначала исповедь на ухо, потом прощение, потом чистилище. Потом поклонение святым, затем поиск образов. Затем латинское богослужение с многочисленными церемониями, благодаря которым наши епископы и настоятели будут получать деньги. Я создам закон, по которому буду сжигать всех еретиков; и королей свергать, когда они идут на Раскол»²⁵. Все это – темы, на которых Бейл выстраивал свои проповеди еще до начала литературной карьеры и после, когда при Елизавете Тюдор он стал епископом Осрайгским [1. Р. 17].

Наконец, Бейл заостряет внимание на отделенности Англии от соседних государств в политическом плане после Реформации. Вот что говорит Пандульф, когда убеждает Иоанна сдать и сложить с себя корону: «На севере нас поддержит Александр, король шотландцев, с армией людей, которые за свои города бросают жребий. На юге есть французский король со своей властью, который будет убивать и жечь все, пока он не придет к Тауэру в Лондоне. На западе – король Альфонсо с испанцами, с кораблями, полными пороха, уже приближающимися; На

востоке у нас есть балтийцы²⁶, датчане и норвежцы. Он смогут выставить такую силу, которой невозможно будет противостоять»²⁷. Эта ситуация аналогична той, в которой оказался Генрих VIII после принятия Акта о супрематии, поскольку католические Испания и Франция при содействии папы действительно рассматривали возможность вторжения в Англию. Впрочем, как уже упоминалось ранее, Генрих не стремился к сближению с протестантами, хотя и женился на Анне Клевской²⁸ для укрепления политического союза с германскими княжествами. Временные союзы Англии с Испанией, Францией, Габсбургами против других держав длились недолго, с каждой из них в 1530-е и 1540-е гг. отношения были напряженными, поэтому неудивительно, что в пьесе Бейла они представлены как отрицательные персонажи, военная сила папства.

В то время как в Англии наблюдался подъем театра, авторы-протестанты, в том числе Джон Бейл, начали использовать его в своих целях, создавая произведения, критикующие католическую церковь и ее доктрины. Важнейшим противоречием, с которым столкнулись литераторы, стало отношение Генриха VIII к протестантизму: в то время как королем поощрялась критика папства и Церкви, он не желал отдаляться от догматов католицизма, в том числе по политическим причинам. Дж. Бейл, как и другие авторы, был вынужден балансировать на грани, излагая собственные, нередко резко протестантские взгляды лишь в контексте критики папства и оправдания королевского права на супрематию. «Король Иоанн», являющийся одновременно и моралите, и исторической пьесой, предлагает инновационный подход, позволяющий автору раскрывать собственные идеи одновременно с позиции внешних по отношению к действию пьесы персонажей (Истины, Толкователя и т.д.) и в виде апелляции к событиям и личностям прошлого, что тесно связывает для зрителя прошлое, настоящее и мир абстрактных понятий и аллегорий. Важнейшие вопросы, которые ставятся Бейлом в пьесе, соотносятся с актуальным для него политическим контекстом: запросом королевской власти на критику Церкви и папства, а также появлением и влиянием на общественную жизнь идей Реформации. Бейл связывает эти вопросы в единое полотно, стараясь максимально не отделять вопрос супрематии королевской власти от вопроса главенства Священного Писания над словом папского престола.

Казалось бы, важнейшим для всей пьесы антагонизмом является противопоставление власти папы римского и английского короля, однако, несмотря на номинальную дуальность позиций по вопросу превосходства светского над духовным, королевская супрематия осмысливается автором пьесы как естественный и неизменный порядок вещей. Конкретный король может проиграть в борьбе с Церковью, но это не делает королевскую власть слабее, а его божественное право на власть – менее обоснованным. Все противоречивые элементы пьесы из разных жанров и эпох собираются в единое целое, чтобы поддержать эту мысль. Через нее Джон Бейл проводит и зрителей, и государственных цензоров, которые оценивали пьесу перед её выпуском.

Для самого Джона Бейла и его современников-протестантов гораздо важнее было показать несоответствие существующей в Англии церковной обрядности в широком смысле (церковные богатства, служба на латыни, почитание культа святых, индульгенции и т.д.) максимам Священного Писания. Главной проблемой для них стало то, что сам Генрих VIII совершенно не стремился к догматическому повороту в христианской вере. Показательный выход Англии из-под власти папы римского был в первую очередь политическим действием – радикальных протестантов продолжали преследовать не только во времена католической реакции при Марии Тюдор, но даже в номинально де-юре протестантские правления Генриха VIII, Эдуарда VI и Елизаветы I. Протестантские авторы, в числе которых был и Джон Бейл, пришли к использованию драматических текстов как удобного инструмента донесения собственных идей. Смысл, считываемый цензорами, очевиден – королевская власть абсолютна, подкреплена Писанием и имеет полное право на любые решения и реформы, что вполне укладывалось в представление самого Генриха VIII о произошедшем с Римским престолом конфликте. Однако антикатолические авторы вплетают в неограниченность королевской власти новое значение – в их текстах королевская власть становится обличителем пороков католической церкви. Протестантский дискурс успешно маскируется под прокоролевский и антикатолический, добиваясь успехов в популяризации идей не только патронов, но и самих драматургов.

Примечания

¹ Томас Кранмер (1489–1556) – архиепископ Кентерберийский с 1533 г., главный реформатор английской церкви при Генрихе VIII и Эдуарде VI. При Марии Тюдор был обвинен в измене и ереси и сожжен на костре.

² «... and that I might never serve so execrable a beast, I took to wife the faithful Dorothy...» [2. P. 226].

³ Наиболее полный из доступных к ознакомлению списков текстов за авторством Джона Бейла приведен в [2. P. 227–230].

⁴ Томас Кромвель (1485–1540) – член Тайного совета, государственный секретарь и министр при Генрихе VIII, способствовал созданию Англиканской церкви. В 1540 г. попал в опалу, был обвинен в измене и казнен.

⁵ «The Lord Privy Seal's Players».

⁶ Иннокентий III (1161–1216) – папа Римский с 1198 г., главное лицо борьбы папского престола за признание европейскими правителями примата папской власти. Собрал Латеранский собор в 1215 г., где было объявлено о создании инквизиции, а также францисканского и доминиканского орденов.

⁷ Стефан Лэнгтон (1150–1228) – английский богослов и политический деятель, в 1206 г. был избран архиепископом Кентерберийским. Один из инициаторов принятия Иоанном Безземельным Великой хартии вольностей.

⁸ Пандульф Верраччо (?–1226) – папский легат в Англии, затем, с 1215 г. епископ Норвича. Принес весть об отлучении Иоанна Безземельного от Церкви, затем принял его вассальную клятву папскому престолу.

⁹ «Verity: For in hys owne realme a kynge is judge over all. By Gods appoyntment, and none maye hym judge agayne. But the Lorde hymself: in thys the scripture is playne» [9. P. 90].

¹⁰ «First yow the Clergye, in preachynge of Gods worde, Than yow, Nobilyte, defendynge with the sworde, Yow, Cyvyle Order, in executynge justyce. Thus, I trust, we shall seclude all maner of vyce» [9. P. 101].

¹¹ «Englande hath a queene, thankes to the Lorde above» [9. P. 102].

¹² Томас Мор (1478–1535) – писатель, философ и лорд-канцлер Англии (1529–1532). Будучи убежденным католиком, он осудил провозглашенную в 1534 г. супрематию и выступил против развития протестантизма в Англии. Казнен в 1535 г. по Акту об измене.

¹³ Саймон Фиш (?–1531) – протестантский писатель-памфлетист, известный своим антиклерикальным памфлетом «Мольба за нищих», который католическая церковь осудила как еретический 24 мая 1530 г. Вскоре автора арестовали в Лондоне по обвинению в ереси, однако он умер, не дождавшись суда.

¹⁴ «our nobill predecessour king John: whiche forbicause that he wolde haue punisshed certeyn traytours that had conspired with the frenche king to haue deposed him from his crowne» [12. P. 6].

¹⁵ Уильям Тиндейл (1494–1536) – английский гуманист, протестантский реформатор и переводчик Библии. Несмотря на запрещенный статус перевода Тиндейла в Англии, он был напечатан многотысячным тиражом и способствовал распространению протестантизма. Сам переводчик был схвачен неподалеку от Брюсселя и убит по обвинению в ереси в 1536 г.

¹⁶ «Consider the story of king John, where I doubt not but they have put the best and fairest for themselves, and the worst of king John: for I suppose they make the chronicles themselves. Compare the doings of their holy church (as they ever call it) unto the learning of Christ and of his apostles. Did not the legate of Rome assoil all the lords of the realm of their due obedience, which they ought to the king by the ordinance of God? ... Sent not the pope also unto the king of France remission of his sins, to go and conquer king John's realm?» [13. P. 374].

¹⁷ «the poyson of toade» [9. P. 77].

¹⁸ «This noble Kynge Johan as a faythfull Moyses, Withstode proude Pharao for hys poore Israe ... Our late Kynge Henrye, Clerely brought us in to the lande of mylke and honye. As a strong David, at the voyce of verytie. Great Golye, the pope, he strake downe with hys slynge, Restorynge agayne to a Christen lybertie» [9. P. 43].

¹⁹ Но Иисус, видя лукавство их, сказал: что искушаете Меня, лицемеры? Покажите Мне монету, которою платится подать. Они принесли Ему динарий. И говорит им: чье это изображение и надпись? Говорят Ему: кесаревы. Тогда говорит им: итак, отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу. Услышав это, они удивились и, оставив Его, ушли (Мф.22: 18–22).

²⁰ «Nobility: Ded not Crist hym selfe pay trybutt unto Ceser? Yf he payd trybute, so owght his holy vycar. Clergy: To here ye reson so ondyscretlye I wonder. Ye must consider that Crist that tyme was under But his vycar now ys above the prynces all» [9. P. 24].

²¹ «King: How am I defylyd? tel me, good gentyll mate. Order: By the popes hye power ye are excomynycate. King: By the word of God, I pray the, what power hath he?. ... Prove yt by scriptur, and than wyll I yt allowe. ... Clergy: I passe not on the Scriptur; that is inow for me, Whyche the holy father approvyth by his auctoryte» [9. P. 55].

²² «King: Ys this the charyte of that ye call the Church? God graunt Cristen men not after yowr wayes to worche. I sett not by yowr curssys the shakynge of a rod For I know they are of the devyll and not of God. Yowr curssys we have that we never yet demaundyd, But we can not have that God hath yow commandyd. Wealth: What ye mene by that I wold ye shuld opynly tell. King: Whyknowye it not? the prechyng of the gospell. Take to ye yowr traysh, yowr ryngyng, syngyng So that we may have the sryptures openyng But that we can not have, yt stonyth not with yowr avantage» [9. P. 53–54].

²³ «To Wynne the peple I appoynt yche man his place. Sum to syng latyn, and sum to ducke at grace Sum to go mummyng, and sum to beare the crosse ... And this exedyngly drawt peple to devooycyone, Specyally whan they do se so good relygeone ... We lacke neyther golde nor sylwer, gyrdles nor rynges, Candelles nor taperes, nor other customyd offerynges. Though I seme a shepe I can play the suttle foxe I can make latten to bryng this gere to the boxe» [9. P. 27–28].

²⁴ «Dissimulation: I am sure the monkes wyll praye for me so bytterlye. That I shall not come in helle, nor in purgatorye» [9. P. 78].

²⁵ «Fyrst care confessyon, than pardons, than purgatory, Sayntes worchpyng than, than sekynge of ymagery, Than Laten servyce, with the cerymonyes many, Wherby owr bysshoppes and abbottes shall gett mony. I wyll make a law to burne all herytykes. And kyngs to depose whan they are sysmatykes» [9. P. 42].

²⁶ Esterlings – популярное в Англии название населения на востоке, в частности на побережье Балтийского моря.

²⁷ «Pandulph: We have on the northe Alexander, the kyng of Scotts, With an armye of men that for their townnes cast lottes. On the sowthe syde we have the French kyng with his power, Which wyll sle and burne tyll he cum to London Tower. In the west parts we have kyng Alphonso with the Spaniards, With sheppes full of gonepowder now cummyng hether towards. And on the est syde we have Esterlynges, Danes and Norways, With soch power landynge as can be resystyd nowayes» [9. P. 63].

²⁸ Анна Клевская (1515–1557) – четвёртая супруга английского короля Генриха VIII, представительница аристократического немецкого дома Ламарков.

Список источников

1. Fairfield L.P. John Bale: Mythmaker for the English Reformation. West Lafayette, Indiana : Purdue University Press, 1976. 240 p.
2. Cooper C.H. Athenae Cantabrigienses: Vol. I. Cambridge : Jonathan Palmer, 1858. 589 p.
3. Christmas H. Select Works of John Bale, DD Bishop of Ossory. Cambridge : Cambridge University Press, 1849. 647 p.
4. Van Pelt N.T. Speaking of kings and popes under the shadow of Henry VIII's Treason Act: Bale's King Johan. // Royal Studies Journal. 2021. № 8 (2). P. 102–123.
5. Levin C. A Good Prince: King John and Early Tudor Propaganda // The Sixteenth Century Journal. 1980. Vol. 11, № 4. P. 23–32.
6. Geoffrey M. The Medieval and Early Modern Borough // Salmon N.P., Malster R. (Eds.) Ipswich From the First to the Third Millennium (Papers from an Ipswich Society Symposium). Ipswich : The Ipswich Society, 2001. 99 p.
7. Collier J. Introduction // Bale J. Kynge Johan: A Play in Two Parts. London : Camden Society, 1838. P. v–xiv.
8. Taylor A.W. The Reformation of History in John Bale's Biblical Dramas // Grant T., Ravelhofer B. English Historical Drama, 1500–1660. London : Palgrave Macmillan London, 2008. P. 58–97.
9. Bale J. Kynge Johan: A Play in Two Parts. London : Camden Society, 1838. 110 p.
10. Комарова В.П. Английская Реформация в драмах Джона Бейля // Культура эпохи Возрождения и Реформация / отв. ред. В.И. Рутенбург. Л. : Наука, 1981. С. 231–238.
11. Shrank C. Writing the Nation in Reformation England, 1530–1580. Oxford : Oxford University Press, 2006. 291 p.
12. Fish S. A supplication for the beggars. London : Southgate, 1878. 14 p.
13. Tyndale W. The Obedience of a Christian Man // Russel T. (Ed.) The Works of the English Reformers: Vol. I. London : Ebenezer Palmer, 1831. 595 p.
14. More T. Supplication of the Poor Souls in Purgatory // The Complete Works of St. Thomas More: Vol. VII. New Haven : Yale University Press, 1990. 541 p.
15. More T. The Confutation of Tyndale's Answer Books 1–4 // The Complete Works of St. Thomas More: Vol. VIII. New Haven : Yale University Press, 1973. 584 p.
16. Mills J. Genocide and Ethnocide: The Suppression of the Cornish Language // Partridge J. (Ed.) Interfaces in Language. Cambridge : Cambridge Scholars Publishing, 2010. P. 189–206.

References

1. Fairfield, L.P. (1976) *John Bale: Mythmaker for the English Reformation*. West Lafayette, Indiana: Purdue University Press.
2. Cooper, C.H. (1858) *Athenae Cantabrigienses*. Vol. I. Cambridge: Jonathan Palmer.
3. Christmas, H. (ed.) (1849) *Select Works of John Bale, DD Bishop of Ossory*. Cambridge: Cambridge University Press.
4. Van Pelt, N.T. (2021) Speaking of kings and popes under the shadow of Henry VIII's Treason Act: Bale's King Johan. *Royal Studies Journal*. 8 (2). pp. 102–123.
5. Levin, C. (1980) A Good Prince: King John and Early Tudor Propaganda. *The Sixteenth Century Journal*. 11 (4). pp. 23–32.
6. Geoffrey, M. (2001) The Medieval and Early Modern Borough. In: Salmon, N.P. & Malster, R. (eds) *Ipswich From the First to the Third Millennium (Papers from an Ipswich Society Symposium)*. Ipswich: The Ipswich Society.
7. Collier, J. (1838) Introduction. In: Bale, J. *Kynge Johan: A Play in Two Parts*. London: Camden Society. pp. v–xiv.
8. Taylor, A.W. (2008) The Reformation of History in John Bale's Biblical Dramas. In: Grant, T. & Ravelhofer, B. (eds) *English Historical Drama, 1500–1660*. London: Palgrave Macmillan London. pp. 58–97.
9. Bale, J. (1838) *Kynge Johan: A Play in Two Parts*. London: Camden Society.
10. Komarova, V.P. (1981) Angliyskaya Reformatsiya v dramakh Dzhona Beylya [The English Reformation in the dramas of John Bale]. In: Rutenburg, V.I. (ed.) *Kul'tura epokhi Vozrozhdeniya i Reformatsiya* [Culture of the Renaissance and Reformation]. Leningrad: Nauka. pp. 231–238.
11. Shrank, C. (2006) *Writing the Nation in Reformation England, 1530–1580*. Oxford: Oxford University Press.
12. Fish, S. (1878) *A supplication for the beggars*. London: Southgate.
13. Tyndale, W. (1831) The Obedience of a Christian Man. In: Russel, T. (ed.) *The Works of the English Reformers*. Vol. I. London: Ebenezer Palmer.
14. More, T. (1990) Supplication of the Poor Souls in Purgatory. In: *The Complete Works of St. Thomas More*. Vol. VII. New Haven: Yale University Press.
15. More, T. (1973) The Confutation of Tyndale's Answer Books 1–4. In: *The Complete Works of St. Thomas More*. Vol. VIII. New Haven: Yale University Press.
16. Mills, J. (2010) Genocide and Ethnocide: The Suppression of the Cornish Language. In: Partridge, J. (ed.) *Interfaces in Language*. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing. pp. 189–206.

Информация об авторе:

Корнеев Б.М. – аспирант Школы исторических наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Россия). E-mail: bmkorneev@hse.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

B.M. Korneev, postgraduate student, HSE University (Moscow, Russian Federation). E-mail: bmkorneev@hse.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 03.02.2025;
одобрена после рецензирования 07.08.2025; принята к публикации 10.10.2025.*

*The article was submitted 03.02.2025;
approved after reviewing 07.08.2025; accepted for publication 10.10.2025.*